

Когда Хань Ли получил эту информацию от своей марионетки, его разум подвергся сильному шоку.

Прежде чем он ушёл в уединение, он из любопытства налил несколько капель Солнечной Исцеляющей Воды на Высшую Божественную Пальму, но она осталась такой же мёртвой, как и прежде. Поэтому он теперь едва ли мог поверить в новости о его возрождении.

Хань Ли быстро направился в сад лекарственных растений.

Высшая Божественная Пальма была помещена рядом с несколькими другими драгоценными духовными растениями, такими как Девятилистный Духовный Женьшень.

Придя в сад, он увидел текущее состояние Высшей Божественной Пальмы. Несмотря на то, что он старался ментально подготовиться к этому, он всё равно был в шоке.

Первоначально зеленая жидкость из маленькой таинственной бутылки лишь слегка меняла её цвет, но Высшая Божественная Пальма оставалась абсолютно сухой. Но теперь её корни расползлись по земле и взобрались на множество колонн из белого нефрита. Всё растение было наполнено жизнью. Виноградная лоза испускала слабый запах, который превосходил по качеству другие лекарственные растения в саду. Даже воплощение Девятилистного Духовного Женьшеня – белый кролик чувствовало себя спокойно, спя на одном из корней виноградной лозы.

Когда Хань Ли приблизился к нему, кролик слегка пошевелил ушами и открыл глаза, слегка оскалившись, но, увидев, что это был Хань Ли, он продолжил спать.

После нескольких сотен лет общения с Хань Ли, воплощение Девятилистного Духовного Женьшеня начало считать сад Хань Ли своим собственным. Под его защитой кролику не грозила никакая опасность, и он больше не боялся Хань Ли.

Хань Ли не беспокоился об этом и вместо этого начал осматривать виноградную лозу.

Помимо испускания удивительной духовной Ци, возрожденная Высшая Божественная Пальма, казалось, ничем не отличалась от обычной лозы. Но при тщательном рассмотрении можно было найти несколько своеобразных отличий.

Цвет лозы был изумрудно-зеленым, но его поверхность, казалось, излучала металлический блеск. Кроме того, вены листьев винограда были странными. Каждая из них отличалась от другой.

Хань Ли молча смотрел на листья, как вдруг ему что-то пришло в голову, и его сердце дрогнуло

В ЭТОТ МОМЕНТ.

Узоры вен на листьях были похожи на скошенные серебряные руны на золотом нефритовом томе.

Он нахмурился и осмотрел еще дюжину листьев, обнаружив нечто удивительное.

Узоры на листьях соответствовали серебряным рунам так, как если бы они были написаны только до половины.

Хань Ли был поражен этим в течение долгого времени. В конце концов он заставил себя коснуться листьев пальцами.

Они были гладкими и ровными, словно он прикасался к прекрасному нефриту.

Он погладил свой подбородок, и на его лице появилось задумчивое выражение.

В этот момент он подумал было позвать Бесконечного Небесного Зверя и задать ему несколько вопросов, касающихся высших духовных деревьев, но в конце концов решил не делать этого.

На данный момент ребенок, скорее всего, культивировал в Небесном Котле. Он совершенно не знал, что происходит.

Даже после того, как он вернулся в свою пещерную резиденцию, он хотел использовать силу котла и полностью разорвал связь демона с внешним миром.

До тех пор, пока он оставался в уединенной культивации, он не выпускал демонического зверя, чтобы помешать раскрытию его секретов.

Таким образом, Бесконечный Небесный Зверь ничего не знал о маленькой таинственной бутылке.

Что касается слухов или легенд о Высшей Божественной Пальме, Хань Ли уже исследовал их.

Согласно нескольким мифам о сотворении мира, когда жизнь возникла из первичного хаоса, появились высшие небеса, поднявшиеся с появлением духовных деревьев. Независимо от того, каким было духовного древо, на нём росли цветы и плоды, предоставляя непостижимые способности, игнорирующие законы мира. Это были настоящие небесные сокровища.

Однако это были только слухи, дошедшие с древних времён. Сам лично Хань Ли этого никогда не видел.

Однако, поскольку это упоминалась несколько раз в древних записях, можно считать эти слухи существенными. Кроме того, у духовных деревьев были уникальные циклы роста, охватывающие сто тысяч лет, но их цветы расцветали и приносили плоды всего несколько дней или даже несколько часов.

В такое время их зрелость быстро ухудшалась, а это значило, что собрать урожай становилось всё сложнее.

Цветы и плоды высших небесных деревьев – единственные предметы, которые обладали потрясающими способностями, которые могли игнорировать законы этого мира. Лоза и само дерево можно было использовать только для усовершенствования инструмента. Они были далеко не так ценны.

Хотя Хань Ли знал, чтобы зверь был в курсе того, что у Хань Ли была небольшая часть корня Высшей Божественной Пальмы, он не хотел, что зверь узнал о его возрождении с помощью Исцеляющей Солнечной Воды.

Даже если Высшая Божественная Пальма окажется в чужом владении, она не будет иметь особой ценности, поскольку они не смогут приобрести ее цветы или фрукты. Но это все равно подвергнет соблазну других культиваторов и вызовет огромные проблемы. Поскольку у Хань Ли была его маленькая таинственная бутылка, он мог использовать ее для созревания виноградной лозы и получить цветы и плоды через двести или триста лет. Он не собирался отказываться от такой великолепной возможности.

Если бы он позволил зверю узнать об этом, кто знает, мог ли он передать эту информацию своему основному телу в Море Духов. Он не мог просто так напрашиваться на неприятности.

В любом случае, Бесконечный Небесный Зверь должен знать о дереве гораздо больше, чем он. Но с дальнейшими размышлениями он отказался от этой идеи.

Приняв решение, он глубоко вздохнул и наложил несколько глубоких ограничений на растение, в результате чего сад духовных лекарственных растений вернулся к своему первоначальному виду.

Три дня спустя Хань Ли оставил марионетку в пещерной резиденции, а сам призвал Лу Ло и других старейшин секты, чтобы сообщить им о своем отъезде.

Позже он появился над безымянной горой в Море Рассеянных Звезд и исчез за горизонтом в виде лазурной полосы света.

Однажды ночью, несколько месяцев спустя, в храме Дворца Звезд, на вершине Небесного Звездного Города, красивая женщина в белых дворцовых одеждах сидела на коврик в скрытой комнате. Ее глаза были закрыты, а руки были сложены в жесте заклинания. По её телу бродил белый свет, словно она что-то культивировала.

Пока духовный свет непрерывно мерцал, на лице женщины внезапно появился след боли.

Белый свет стал пульсировать ещё ярче, и, как только казалось, что она вот-вот потеряет, женщина прекратила свой жест заклинания и остановила свою культивацию.

После этого белый свет на ее теле в конце концов рассеялся.

Она вздохнула и, открыв глаза, неосознанно огляделась вокруг.

Женщина сразу же испугалась, и на ее лице появилось потрясение.

В углу комнаты стоял человек, сложив руки за спиной. Он смотрел на нее с загадочной улыбкой.

«Брат Хань, это ты». Женщина расслабилась, ясно увидев его лицо, и сладко улыбнулась. Но в глубине ее красоты был слабый след страха.

Это было важное место для Дворца Звезд. Здесь было более тридцати слоев ограничений, но он смог проникнуть внутрь, не предупредив ее.

«Госпожа Лин, за те годы что мы не виделись, твоя красота осталась неизменной. Однако эта техника культивации кажется неподходящей», - с лёгкой улыбкой сказал Хань Ли.

«Как ты и сказал, у меня проблемы с культивацией. Я хотела бы обратиться за советом к эксперту. Теперь, когда ты здесь, я могу обратиться к тебе».

Хань Ли усмехнулся: «О? О руководстве не может быть и речи, но я могу сказать тебе свои мысли по этому поводу. Но перед этим я хочу забрать Гору Божественной Эссенции».

Лин Юйлин была на мгновение ошеломлена и нерешительно спросила: «Конечно, ты оставил её на нас. Однако, как ты собираешься её переместить?»

«У меня есть способ, но я не знаю, сработает ли он. Мне остаётся только попробовать», - спокойно ответил Хань Ли.

На её лице ненадолго мелькнуло удивление, и она ответила: «В таком случае, я проведу тебя туда».

«Спасибо за беспокойство, Госпожа Лин!» - кивнул Хань Ли с довольным выражением лица.

Два часа спустя они прибыли в проход под горой и подошли к большой нефритовой двери.

Лин Юйлин открыла печать на двери с командным медальоном в руке.

Хань Ли вздохнул и медленно вошел.

Лин Юйлин, немного поколебавшись, последовала за ним.

То, что произошло в прошлом, повторилось снова.

Когда они проходили мимо ворот, их мгновенно окутала стихийная сила и яростно заставила духовную силу в их телах вырваться наружу.

Тем не менее, Хань Ли был сейчас на пике поздней стадии Зарождающейся Души с гораздо более плотной и чистой магической силой, чем раньше. Он не собирался позволять своей духовной силе быть поглощенной.

Он немедленно распространил свое искусство культивации и подавил странности, возникающие в его теле. Затем, держа руки в жесте заклинания, он медленно сосредоточился на центре своей груди.

С треском появился шар света размером с яйцо, на поверхности которого бродил сверкающий пятицветный свет.

Внезапно ближайший элементный свет, обвившийся вокруг Хань Ли, сразу же потускнел на треть.

Стоя позади него, Лин Юйлин почувствовал изменения элементной силы и улыбнулась: «Поздравляю, брат Хань, ты прошел первый слой Эссенции Божественного Света».

«Если бы я не культивировал эту технику, я бы не смог сдвинуть гору», - небрежно ответил Хань Ли.

Лин Юйлин настояла на своих словах: «Хотя ты культивировал только первый слой Эссенции Божественного Света, ты уже можешь сдвинуть гору. Но я боюсь, что это будет нелегко. Если метод брата Ханя окажется не эффективна, не лучше ли присоединиться к нашему дворцу? Даю гарантию, что никто не помешает твоей культивации и что у тебя будет приоритет над нашими ресурсами».

Хан Ли посмотрел на Лин Юйлин и равнодушно сказал: «Госпожа Лин, нет необходимости упоминать об этом снова. Если бы я собирался присоединиться к вашему дворцу, я бы уже сделал это. Что касается того, сработает ли мой метод, я сначала должен попробовать его».

<http://tl.rulate.ru/book/48/809018>